

УДК 343.8
ГРНТИ 10.83.11

К ВОПРОСУ О ПРЕСЕЧЕНИИ НАРУШЕНИЙ ПОРЯДКА НЕПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ТРЕБОВАНИЙ ПОСРЕДСТВОМ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕР

Рахматулин Закир Равильевич

к.ю.н., доцент кафедры правовых и социально-экономических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
профессор кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Сибирский юридический институт МВД России
Россия, г. Ачинск

Аннотация: В статье анализируются вопросы правоприменительной практики в сфере исполнения отдельных наказаний без изоляции осужденных от общества. Обращено внимание на складывающуюся судебную практику по рассмотрению соответствующих обращений уголовно-исполнительных инспекций о привлечении виновных к административной ответственности за нарушение порядка и условий отбывания наказания. Констатировано, что суды, оценивая соответствующие нарушения по тождественным юридическим спорам, в определенных случаях принимают различные по содержанию решения. Это имеет место потому, что нормы УИК РФ в полной мере не регламентируют вопросы привлечения к ответственности подучетных лиц. В этой связи предлагается оптимизировать ст. 58 УИК РФ, указав, что ненадлежащее обращение со средствами электронного слежения образует состав уголовно-исполнительного проступка, за которое сотрудниками, исполняющими приговор, может применяться предупреждение или официальное предостережение о недопустимости нарушения режимных правил наказания, закрепленного в ст. 53 УК РФ.

Ключевые слова: осужденный, ограничение свободы, дисциплинарный проступок, должностные лица, электронный мониторинг.

TO THE QUESTION OF THE SUPPRESSION OF VIOLATIONS OF NON- PENITENTIARY REQUIREMENTS THROUGH

Rakhmatulin Zakir R.

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Legal and Socio-Economic Disciplines
Professor of the Department of Administrative Law
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
and Administrative Activities of the Internal Affairs Division,
The Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Russia, Achinsk

Abstract: he article analyzes the issues of law enforcement practice in the field of the execution of individual sentences without isolating convicts from society. Attention was drawn to the current judicial practice to consider the relevant appeals of the criminal enforcement inspectorates to bring the perpetrators to administrative responsibility for violation of the procedure and conditions for serving their sentences. It is stated that the courts, when assessing the relevant violations in identical legal disputes, in certain cases make different decisions on the content. This is because the norms of the PEC of the Russian Federation do not fully regulate the issues of holding registered persons accountable. In this regard, it is proposed to optimize Art. 58 PEC of the Russian Federation, indicating that improper treatment of electronic surveillance means forms part of a criminal executive misconduct, for which employees executing the sentence can

apply a warning or official warning about the inadmissibility of violation of the regime rules of punishment enshrined in Art. 53 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: convicted person, restriction of liberty, disciplinary misconduct, officials, electronic monitoring.

Деятельность суда, которая реализуется после вынесения приговора виновному лицу и имеющая место в период исполнения приговора, именуется уголовно-исполнительной. Рассмотрение представлений, поступающих от субъектов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового характера, представляет собой правоприменительный процесс, сущность которого в юридической литературе раскрывается следующим образом.

Одни ученые отмечают, что применение права — это форма реализации права компетентными органами, наделенными властными полномочиями, а исполнение этих полномочий обеспечивается принудительной силой государства[3].

По мнению А.В. Малько, «применение права — это деятельность компетентных органов, направленная на реализацию в жизнь предписаний, закрепленных в нормах права» [9, с. 196].

Кроме этого, авторы вполне обоснованно отмечают, что правоприменение должно осуществляться в определенном порядке, установленном законом. А.Г. Самусевич указывает, что «осуществление правоприменения, как особой формы реализации права, обуславливается наличием процессуальной формы, которой, собственно, и является правоприменительная деятельность» [8, с.88].

Однако еще более дискуссионными являются вопросы, касающиеся стадий правоприменительного процесса.

Ю. Г. Ткаченко в качестве стадий правоприменительного процесса выделял: «а) анализ фактических обстоятельств дела; б) выбор нормы и удостоверение правильности ее текста; в) уяснение смысла и содержания юридической нормы; г) разъяснение юридической нормы компетентными органами, если после уяснения нормы ее смысл требует специального раскрытия; д) принятие решения» [10, с. 385].

По мнению А. Б. Венгерова существует 6 стадий правоприменительного процесса. Начинается он с исследования фактических обстоятельств дела и заканчивается доведением решения до адресата правоприменения, заинтересованных лиц и организаций [2, с. 403–416].

С. С. Алексеев и И. Я. Дюрягин выделяли следующие стадии: «1) установление фактических обстоятельств дела; 2) выбор и анализ юридической нормы; 3) вынесение и документальное оформление решения» [1, с. 330; 5, с. 49].

Отметим, что при рассмотрении соответствующих представлений сотрудников уголовно-исполнительной системы, суд изучает суть соответствующего юридического спора, анализирует норму права, подлежащую применению, а также выносит решение по делу.

Важность изучения данных вопросов в сфере уголовно-исполнительного права заключается в том, что правоприменительная практика вскрывает определенные проблемы и пробелы действующего законодательства, регламентирующего порядок исполнения уголовных наказаний. Следовательно, ее изучение является достаточно актуальным и необходимым.

В настоящей работе проанализирована судебная практика по вопросам реализации средств фиксации нарушений со стороны осужденных к ограничению свободы системой электронного мониторинга подконтрольных лиц, поскольку именно здесь встречается достаточно много проблемных аспектов.

Так, Сернурским районным судом Республики Марий Эл рассмотрено административное дело в отношении Т. (по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ), отбывающего наказание в виде ограничения свободы. Согласно протоколу, об административном правонарушении

постановлением начальника Сернурского межмуниципального филиала ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН по Республике Марий Эл» предписано использовать электронное средство надзора – мобильное контрольное устройство, электронный браслет. Т. оставил мобильное контрольное устройство и удалился от него дальше расстояния, указанного уполномоченным лицом, от мобильного контрольного устройства, допустив при этом несоблюдение радиуса удаления электронного браслета от мобильного контрольного устройства – до 5 метров, тем самым допустил воспрепятствование исполнению сотрудником уголовно-исполнительной инспекции (УИИ) своих служебных обязанностей, связанных с осуществлением надзора за отбыванием наказания в виде ограничения свободы и получения необходимой информации о поведении осужденного с помощью технических средств надзора – не выезжать за пределы территории МО «Сернурский муниципальный район», не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы.

Суд в описательно-мотивировочной части решения указал, что осужденный Т. не допустил неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствования исполнению им служебных обязанностей. Т. нарушены порядок и условия отбывания наказания в виде ограничения свободы, что регламентировано нормами Уголовно-исполнительного кодекса РФ [6].

В другом решении Центрального районного суда г.Калининграда в отношении А., осужденного к ограничению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК РФ, по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ (нарушении осужденным к ограничению свободы А. требований использования электронных средств слежения – удалении от МКУ более чем на 5 метров) [7].

Суд по этому поводу высказал следующую точку зрения. Вопросы исполнения наказания регулируются уголовно-исполнительным законодательством, а не Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Нарушение расписания присутствия электронного браслета в радиусе действия мобильного контрольного устройства является нарушением порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, что регламентировано нормами УИК РФ.

Ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы и за уклонение от его отбывания установлена ст. 58 УИК РФ.

Следует констатировать, что мнение судей в вышеприведенных решениях обоснованно частично. Действительно, это уголовно-исполнительные правоотношения, однако ответственность за удаление от средств фиксации, ненадлежащее обращение с ними напрямую в ст. 58 УИК РФ отсутствует. Именно поэтому сотрудники уголовно-исполнительных инспекций используют дополнительные инструменты при пресечении данного рода поведения.

Однако в правоприменительной практике имеются и диаметрально-противоположные решения.

Так, Г., осужденный по приговору Кизнерского районного суда Удмуртской Республики по ч.1 ст.134, ч.1 ст.139 УК РФ к наказанию в виде ограничения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, к которому были применены мобильное контрольное устройство (МКУ) и электронный браслет (ЭБ), допустил нарушение законного требования сотрудника уголовно-исполнительной инспекции (далее УИИ), выразившееся в том, что Г. систематически в течение нескольких дней отдалялся от МКУ более, чем на 5 метров, тем самым делал невозможным контроль за соблюдением им ограничений, установленных приговором суда. Факт совершения Г. правонарушения, по мнению суда, сомнений не вызывает и подтвержден представленными доказательствами. Также 12.07.2020г. было

выявлено нарушение расписания присутствия ЭБ, что препятствовало мониторингу поведения подконтрольного лица за указанные периоды. Лицо признано виновным по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 600 рублей [4].

В другом примере осужденный Ф. 27.07.2020 г. в период времени с 05.00 до 08.15 часов не выполнил законное требование сотрудника УИИ, а именно, допустил низкий уровень заряда контрольного устройства (МКУ). Лицо признано виновным по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ и ему назначен штраф в размере 500 рублей [5].

Следовательно, во избежание данных противоречий необходимо изменить конструкцию ст. 58 УИК РФ, которая предусматривает ответственность за нарушения требований режима ограничения свободы. Представляется, что целесообразно включить в ч. 1 ст. 58 УИК РФ п. «ж» и изложить его следующим образом: «Неисполнение требований, содержащихся в памятке об использовании системы электронного мониторинга подконтрольных лиц, врученной осужденному под расписку».

Таким образом, правоприменительная практика в сфере исполнения уголовных наказаний складывается в настоящее время не всегда однозначно. Встречаются ситуации, когда судьи, разрешая аналогичные случаи, принимают различные решения. Это имеет место потому, что в нормах уголовно-исполнительного законодательства имеются соответствующие пробелы в вопросах регулирования данных правоотношений. Во избежание таких случаев, в настоящей работе предлагаются новеллы, которые позволят оптимизировать средства обеспечения непенитенциарного режима наказания, предусмотренного ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Литература:

1. Алексеев С. С. Общая теория права: курс: в 2 т. М., 1981. Т. 1. 360 с.
2. Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для вузов. 3-е изд. М., 2002. 528 с.
3. Ефремова Т.Д. Правоприменительная деятельность как этап реализации права: понятие и признаки // Вестник Московского городского педагогического университета. № 1. 2010. С. 56.
4. Постановление Кизнерского районного суда Республики Удмуртия № 5-73/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 5-73/2020. [Электронный ресурс] // СудАкт. –Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.02.2022).
5. Постановление Яшкинского районного суда кемеровской области № 5-130/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 5-130/2020. [Электронный ресурс] // СудАкт. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.02.2022).
6. Постановление Сернурского районного суда Республики Марий Эл № 5-75/2019 от 5 августа 2019 г. по делу № 5-75/2019// СудАкт.
7. Постановление Центрального районного суда г. Калининграда Калининградской области № 5-931/2018 от 24 октября 2018 г. по делу № 5-931/2018//СудАкт.
8. Самусевич А.Г. К проблеме соотношения понятий «правоприменительная деятельность и «правоприменение» (теоретико-правовой анализ) // Вопросы современной юриспруденции. № 28. 2013. С. 88.
9. Теория государства и права / Коллектив авторов; отв. ред. А.В. Малько. — М.: КНОРУС. 2014. С. 196.
10. Ткаченко Ю. Г. Применение социалистического права // Теория государства и права / под ред. А. М. Васильева. М., 1977. 472 с.